

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Зигмунд Фрейд	
Краткая биография	10
Психологическая теория Зигмунда Фрейда	27
Бессознательные процессы психики	28
Врождённые инстинкты — главные движители наших поступков	32
Стадии психосексуального развития: комплексы и характеры	33
Сексуальные наслаждения и отклонения	57
Либидо	60
Оно, Я и Сверх-Я	63
Внутренние конфликты	67
Защитные механизмы психики	69
Сопротивление, перенос и контрперенос	75
Бессознательное, предсознательное и сознательное	81
Восстановление вытесненного материала: главное условие	83
Метод свободных ассоциаций	89
Наследие Фрейда	92
Критика теории Фрейда	98
Карл Густав Юнг	
Краткая биография	109
Теория Карла Густава Юнга	119
Сознание и бессознательное в теории Юнга	120
Личное и коллективное бессознательное	127

СОДЕРЖАНИЕ

Понятие архетипа в теории Юнга	133
Основные архетипы в теории Юнга.	139
Психологические типы в теории Юнга	167
Неврозы в теории Юнга.	202
Индивидуация, целостность и Самость.	208
Язык бессознательного — символы.	218
Психотерапия по Юнгу: этапы и методы	225
Наследие Юнга	259
Критика Юнга	271
Заключение	282
Список литературы	289

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель! В этой книге я хочу познакомить Вас с двумя величайшими учёными с мировыми именами, оказавшими огромное влияние не только на психологию, но и на всю европейскую культуру. Это **Зигмунд Фрейд** и **Карл Юнг**. Причём хочу не просто познакомить с их краткими биографиями и основными идеями, но и дать Вам пищу для размышлений, чтобы Вы смогли по достоинству оценить их вклад в мировую науку. Что является, на мой взгляд, не менее даже скорее наиболее важным. Ведь любой учёный, каким бы известным и популярным он не являлся в своё время, и не является им сейчас, мог в чём-то ошибаться. А значит, его влияние на науку может иметь и негативные последствия. Поэтому всегда нужно помнить о том, что медаль имеет две стороны. Так одни исследователи считают Фрейда величайшим учёным, сделавшим множество открытий и внёсшим огромный вклад в мировую науку. В то время как другие считают его великим шарлатаном, подготовившим благодатную почву для взращивания всевозможных лжеучений и псевдонаучных течений на многие столетия вперёд. То же самое можно сказать и о Юнге, которого одни считают величайшим мыслителем, который внёс неоценимый вклад в мировую науку и своими идеями опередил время. Другие же, напротив, считают Юнга вовсе не учёным, а скорее мистиком, построившим прочный фундамент для будущего возведения стен оккультизма и эзотерики под прикрытием науки. В общем, одни указывают на открытия учёных, а другие — на их заблуждения. Во всяком случае, мнения исследователей диаметрально противоположные.

Конечно, Фрейда и Юнга можно понять: психология как наука только становилась; о бессознательной стороне психики

толком ещё никто ничего не знал; не были выработаны в достаточной степени методики исследования человеческой психики и пр. Разумеется, при таком раскладе ошибки были неизбежны. Другое дело, когда эти ошибки настолько велики, что перечёркивают весь труд учёного. Вот почему так важно при изучении трудов того или иного учёного всегда учитывать критику его работ со стороны оппонентов. Критика указывает на слабые места теории, которые позволяют её пересмотреть: либо её расширить, изменив некоторые положения, либо её отвергнуть как ошибочную. Хотя, конечно, некоторые из положений могут остаться истинными, другие — ложными, третьи — оставаться спорными. По этой причине я постарался раскрыть материал не только в свете практического успеха работ учёных, но и с позиций критики, как со стороны современников, так и со стороны современных учёных. Причём подчёркиваю, я не занимаю твёрдую позицию ни сторонников, ни противников по поводу влияния учёных на мировую науку и европейскую культуру, а лишь констатирую факты, оставляя эти оценки читателю.

Однако замечу, для адекватной оценки необходимо учитывать уровень развития науки и общества того времени, в котором жили и работали учёные. Ведь одно дело родиться с уже готовыми изобретениями и совсем другое — додуматься до них самому. Но самое главное, исторический контекст позволяет увидеть кардинальные изменения в науке и обществе, которые произошли после революционной идеи, предложенной учёным. Например, чтобы оценить значимость вклада Земмельвейса — венгерского врача-акушера, профессора, и одного из основоположников асептики, который впервые предложил мыть руки и медицинский инструмент хлорной водой, нужно погрузиться в историческое время, при котором жил и работал учёный. Смертность рожениц и их детей от так называемой родильной горячки во времена Земмельвейса доходила до 60 %. А всё потому, что врачи-акушеры после вскрытия заражённых трупов, на которых практиковались и учили студентов, не помыв руки и инструмент, шли принимать роды у женщин, кото-

рых заражали этой болезнью. После внедрения этой практики смертность рожениц снизилась с 60 % до 2 %. К сожалению, заслугу учёного признали только после его смерти, дав ему прозвище «спаситель матерей» за обнаружение причин родильной горячки.

Однако точно представить себе исторический момент и уж тем более передать его читателю является далеко не простой задачей. Если мне не изменяет память, то так сказал Арнольд Джозеф Тойнби — английский историк и социолог, известный своей знаменитой 12-томной работой «Постижение истории». А сказал он примерно следующее: *«Способны ли мы правильно понять историю?»* На что сам же и ответил: *«Едва ли. И не только потому, что история в каждый исторический момент находится под влиянием действующей политики, которая искажает её. А также потому, что в любой работе по истории обязательно будет присутствовать субъективный взгляд автора на неё (автор именно так видит историю: и может подчёркивать важность одних событий, и опускать значимость других). Но самое главное, что с течением времени меняется мышление людей, а также смысл слов и понятий. Поэтому даже если в идеале мы будем иметь все исторические артефакты, то вряд ли сможем заглянуть в глубины истории с нашим теперешним мышлением и видением мира, не исказив её ими».*

Хотя автор говорил об истории, всё же его замечания касаются изложения любого материала, за исключением, пожалуй, точных наук. Поскольку описание чьих-либо статей или книг — это всегда **интерпретация**, т. е. пересказ материала в том виде, как его видит автор. Если к этому ещё добавить и перевод оригинального текста на другой язык, то смысл искажается ещё больше. Ведь многие иностранные слова не могут передать точный смысл. Не говоря уже о времени, которое, так или иначе, меняет смысл слов и понятий, которые учёные употребляли в своё время. О чём было сказано выше. Поэтому заранее оговорюсь, что в моей интерпретации взглядов этих величайших учёных, кроме выше перечисленных искажений, также присутствует моя субъективность — моё видение того, как учёные объ-

ясняли психику человека. Это не смотря на то, что я изо всех сил старался быть объективным: читал книги учёных в разных версиях перевода, изучал мнения разных исследователей и пр. Тем не менее, пересказ пересказов делает своё дело. Поэтому заранее прошу прощения за неточности и ошибки, которые Вы можете обнаружить в моей интерпретации.

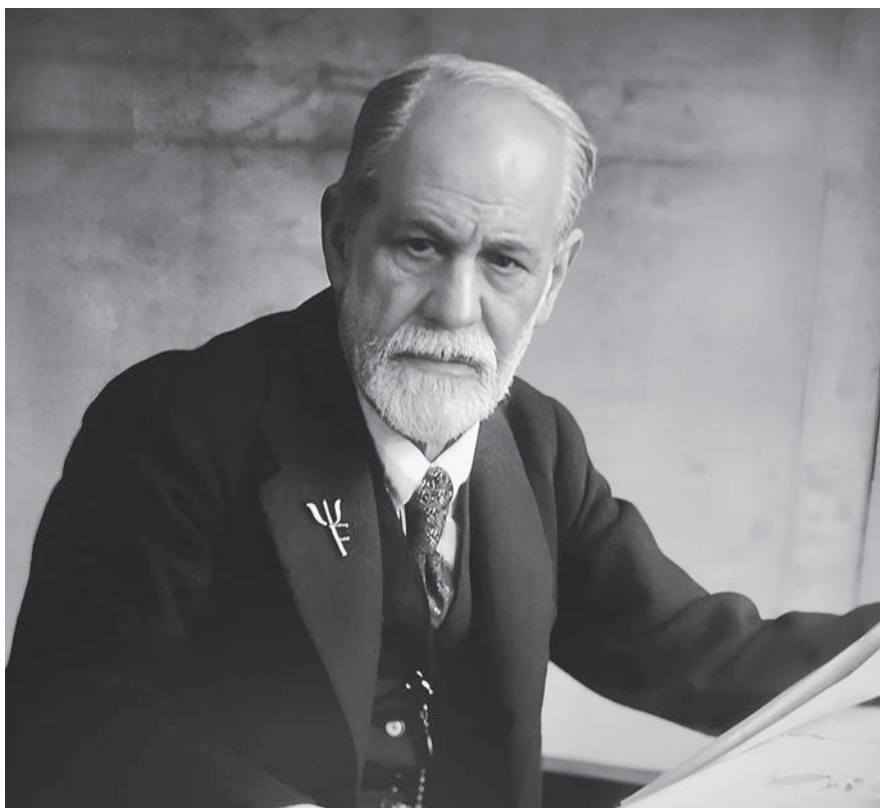
Также замечу, что достаточно хорошо осветить обширную область знаний невозможно в одной книге. Только представьте себе, основной массив работ Фрейда насчитывает 24 тома! Юнга, немного скромнее — только 20 томов. И это **основные**, а не все их работы. Не считая переписок, рекомендаций и пр., с которыми работают историки и биографы. Да, они были очень «плодовитыми» учёными в том смысле, что писали очень много. Разумеется, впихнуть 44 тома в одну книгу, ну никак не получится. Поэтому я говорю, что хочу **только познакомить** Вас с этими величайшими учёными и их идеями. Взглянуть на них и их труды с высоты птичьего полёта, так сказать. Но и при таком раскладе всегда приходится выбирать: о чём следует упомянуть в работе, а что стоит опустить. Разумеется, чем шире и глубже освещается тема, тем, соответственно, большим по объёму получается труд. По этой причине некоторые научные труды состоят из нескольких томов. Но и в таком случае, откровенно говоря, невозможно полностью осветить рассматриваемую тему. А скорее можно говорить о глубине и широте её освещения. Я же выбрал самое малое из того, что, как мне показалось, можно было, собрав в одной книге основные идеи, взятые как из работ Фрейда и Юнга, так и работ других учёных и исследователей, имеющих какое-либо отношение к рассматриваемым вопросам.

Эта книга рассчитана на широкий круг читателей. И будет полезна не только психологам, но и обычным людям для общего развития, так сказать. Поэтому излагать мысли учёных, впрочем, как и свои собственные, я старался на простом доступном языке, по возможности избегая научной терминологии. Хотя полностью избежать научных терминов, конечно же, не уда-

лось. К примеру, можно ли избежать термина «**бессознательное**», когда он является ключевым в работах Фрейда и Юнга? Или термина «**архетип**», который является основополагающим в теории Юнга? Конечно же, нет. Однако я постарался раскрыть смысл подобных терминов так, чтобы они были понятны обычному человеку, далёкому от психологии.

Итак, я приглашаю Вас отправиться в удивительное путешествие по психологии Зигмунда Фрейда и Карла Юнга. Добро пожаловать!

ЗИГМУНД ФРЕЙД

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Зигмунд Фрейд (полное имя Зигисмунд Шломо Фройд) родился в сравнительно обеспеченной еврейской семье 6 мая 1856 года в небольшом городке (около 4500 жителей в то время) Фрайберг, который на тот момент времени принадлежал Австрийской империи (ныне — Пршибор, Чехия). Его отец Якоб Фрейд был женат трижды. От первого брака он имел двоих сыновей — Филиппа и Эммануэля. Второй брак его отца был бездетным. Зигмунд Фрейд родился первым ребёнком в третьем браке своего отца, который женился на Амалии Натансон, которая была вдвое его моложе. На момент брака отцу Фрейда Якобу было 40 лет, соответственно, Амалии — 20 лет. Третий брак отца получился многодетным: в семье Якоба и Амалии было 8 детей: 3 сына и 5 дочерей. Правда, один из сыновей Якоба умер ещё в младенчестве. Таким образом, у Зигмунда Фрейда было три брата (двое единокровных) и пять сестёр.

Отец Фрейда владел небольшим бизнесом по торговле тканей и шерсти. Но индустриальная революция в то время, разоряя маленькие города и деревни, заставила семью Фрейдов сначала перебраться в Лейпциг, где она прожила только год, а затем в Вену. Поэтому в малом городке Фрейд прожил недолго — всего три года. Как вспоминает сам Фрейд: *«Когда мне исполнилось около трёх лет, отец разорился, и нам пришлось покинуть свою деревню и переехать в большой город. Последовала череда долгих и трудных лет, из которых, как мне кажется, ничто не достойно воспоминания».*

Фрейд весьма болезненно пережил переезд. В первую очередь потому, что ему пришлось расстаться с единокровным братом Филиппом, с которым у него были тесные дружеские отношения. Кроме того, семья Фрейдов находилась в тяжёлом

финансовом положении и всячески ограничивала себя. Поэтому сначала она осела в одном из беднейших районов Вены — Леопольдштадте, который в то время был в основном населён бедняками, цыганами и проститутками. Правда, дела у Якоба постепенно наладились, и Фрейды смогли перебраться в более пристойное место. Хотя особой роскоши себе позволить не могли. Тем не менее, родители смогли дать З. Фрейду превосходное образование.

Поначалу обучением ребёнка занималась мать. Затем к этому процессу присоединился отец, который, по мнению многих исследователей, сумел ребёнку привить любовь к чтению, которую Фрейд сохранил на всю оставшуюся жизнь. Успешная домашняя подготовка и незаурядные способности к учёбе в итоге принесли свои плоды. Фрейд в девятилетнем возрасте, что было тогда раньше положенного срока на целый год, сумел сдать вступительный экзамен и поступить в частную гимназию.

Родители всячески старались поддерживать сына в учёбе, вплоть до особого к нему отношения на фоне остальных детей. Например, З. Фрейду была выделена отдельная комната для занятий и керосиновая лампа, в то время как остальные дети занимались в общей комнате и при свечах. Правда и сам Фрейд на фоне остальных детей отличался своими интеллектуальными способностями. Но самое главное, в нём жила жажда к изучению всего нового. Поэтому он серьёзно увлёкся литературой и философией. И за время учёбы в гимназии изучил труды Гегеля, Канта, Шопенгауэра, Ницше и др. Кроме того, он в совершенстве овладел немецким языком, бегло говорил на английском, французском, испанском и итальянском языках. А также был знаком с греческим и латынью. То есть Зигмунд Фрейд помимо прочих знаний, которые он освоил за время обучения в гимназии, стал ещё и полиглотом. Поэтому неудивительно, что в гимназии он стал первым учеником в классе. И окончил её с отличием в возрасте семнадцати лет.

Стоит заметить, что за время учёбы в гимназии Фрейд не только освоил определённые знания и выучил языки, но и вос-

питал в себе стойкость характера, выражаемую в способности давать достойный отпор в споре и умение противостоять критике. Будущему учёному пришлось освоить эти навыки, поскольку ему регулярно приходилось переносить нападки и насмешки со стороны сверстников, связанные с его национальностью. В те времена царили антисемитские настроения.

По окончании гимназии Фрейд долгое время сомневался в выборе будущей профессии. Правда следует признать, что его выбор в то время был достаточно ограничен, учитывая его социальный статус и национальность. Поэтому он мог выбирать лишь между промышленностью, юриспруденцией, коммерцией и медициной. Толчком к принятию окончательного решения послужила лекция Гёте, на которой профессор прочитал эссе одного мыслителя под названием «Природа». После чего Фрейд решил записаться на медицинский факультет. Хотя, как писал позже Фрейд: *«Я не чувствовал никакой предрасположенности к занятиям медициной и профессии врача»*. Более того, медицина ему не зашла и в более поздние годы. Даже после того, как в 1881 году он закончил медицинский факультет Венского университета с отличием. И позднее получил степень доктора медицины. А также успел два месяца поработать в Венской городской больнице хирургом.

Посчитав работу хирургом «слишком утомительной», Зигмунд решил сменить область деятельности. И переключился на неврологию, где за время работы добился определённых успехов. Изучая детей страдающих параличом, а также детей с различными нарушениями речи, он опубликовал несколько научных работ на эти темы, которые стали известны в научных и медицинских кругах. Причём некоторые из терминов, используемых Зигмундом в этих работах, стали общепринятыми. Например, термин «детский церебральный паралич». Так Фрейд сделал себе имя высококвалифицированного врача-невролога. Но и занятие неврологией ему тоже вскоре наскучило. И в 1883 году он перевёлся на работу в психиатрическое отделение, возглавляемое в то время при-

знанным научным авторитетом в этой области — Теодором Мейнертом. Здесь Фрейд также добился определённых успехов, опубликовав несколько научных работ на тему проблем сравнительной анатомии и гистологии. Помимо научных работ, связанных со своей непосредственной работой, Фрейд писал ещё статьи для «Общего медицинского словаря». Как отмечают исследователи, в этот период жизни он погрузился в работу с головой, которая для него превратилась в настоящую страсть. И в тоже время молодой учёный, стремившийся к мировому научному признанию, испытывал неудовлетворённость, считая свои успехи неудачами вовсе.

В итоге и это занятие ему вскоре наскучило. Вообще стоит отметить, что поиск себя как учёного по призванию, бросал Фрейда с одного занятия на другое. Так будущему учёному довелось даже некоторое время поработать в венерическом подразделении отделения дерматологии, где он изучал связь заболевания сифилисом с болезнями нервной системы. И даже побыть некоторое время главным врачом отделения. Успел исследовать кокаин и даже подсесть на него, начиная с 1884 года по примерно 1901 год. Считается, что этот неприятный факт его биографии долгое время был скрыт от общественности. Пока не была обнародована его переписка с Эрнестом Джонсом, из которой было ясно, что Фрейд не только употребляет кокаин, но и пытается на него подсадить всех, кого он знает.

Однако не следует за это строго судить Фрейда. Это сейчас мы знаем, что кокаин — грозный наркотик. А в то время в научных кругах только обсуждали вопрос по поводу целесообразности его употребления. И только лишь в 1887 году учёные окончательно развенчали все мифы о пользе кокаина, причислив его наряду с опиумом и алкоголем к одним из самых ужасных бедствий человечества. К этому времени уже кокаиноманья Фрейд успел выпустить несколько научных работ о кокаине: «К вопросу об изучении действия кокаина» (1885 г.), «Об общем воздействии кокаина» (1885 г.), «Кокаиномания и кокаиномания» (1887 г.).

Конечно же, за время учёбы, практики и работы в разных направлениях Фрейд познакомился со многими выдающимися учёными того времени, которые оказали на него значительное влияние. Считается, что любовь к психологии ему привил достаточно известный в то время физиолог и психолог **Эрнст фон Брюкке**, с которым Фрейд познакомился, когда ещё учился на медицинском факультете в Венском университете. Как пишет М. Г. Ярошевский: *«Под его руководством студент Фрейд работал в Венском физиологическом институте, просиживая по многу часов за микроскопом. Под старость, будучи всемирно признанным психологом, он писал одному из своих друзей, что никогда не был так счастлив, как в годы, потраченные в лаборатории на изучение устройства нервных клеток спинного мозга животных»*.

Однако переломным моментом в его судьбе, который в итоге сделает его всемирно известным психологом и создателем собственной школы, ныне известной под названием «психоанализ», стало его знакомство со знаменитым врачом-психиатром **Жаном Шарко**, и его дальнейшее увлечение гипнозом. Именно наблюдения за пациентами, введёнными в гипнотический транс, позволили Фрейду создать собственную теорию. Всё началось в 1885 году, когда Фрейд решил принять участие в конкурсе, в котором победитель получал право на поездку в Париж и стажировку у самого Жана Шарко, который в то время находился на самом пике своей славы. Но выиграть этот конкурс среди множества достойных претендентов, с учётом того, что Фрейд отнюдь не являлся фаворитом, о чём ему было хорошо известно, было очень сложно, если вообще возможно. И здесь, по-видимому, Фрейду помогли его связи с влиятельными профессорами и учёными, которыми он обзавёлся во время учёбы и работы. В итоге Фрейд выиграл этот конкурс. И осенью 1885 года прибыл в Париж к Шарко, который в то время изучал причины возникновения и способы лечения **истерии**. В частности учёный изучал такие симптомы истерии, как паралич конечностей, слепоту и глухоту.

Под истерией тогда понимали целый ряд психических расстройств как лёгкой, так и средней степени тяжести. Различали такие виды истерии, как например: истерическая личность, истерический психоз, тревожная истерия и пр. Но самое главное, сама болезнь тогда объяснялась блужданием матки по организму. Причём такая ошибочная установка взяла своё начало ещё с античности. Само слово «истерия» в переводе с др. греческого означает «матка». Поскольку матка бывает только у женщин, постольку наличие истерии долгое время игнорировалось у мужчин, хотя симптомы этих расстройств были идентичными, как у мужчин, так и женщин. Шарко же был одним из пионеров, который подверг сомнению это древнее заблуждение. Он пытался объяснить истерию неврологическими проблемами, демонстрируя публике симптомы истерии как у мужчин, так и у женщин, которые сам же создавал или устранял при помощи гипноза.

Представьте себе пациента, который до сеанса гипноза ничего не видел или не слышал (или не мог двигать конечностями), а после сеанса становился вполне здоровым! Или наоборот, вполне здоровый человек после гипноза переставал видеть или слышать (или не мог двигать конечностями)! Разумеется, Фрейд был шокирован работой Шарко. И, конечно же, также прекрасно понимал древнее заблуждение по поводу объяснения истерии блужданием матки. Но в отличие от Шарко, Фрейд искал собственные объяснения этому феномену. И увлечённо занялся невропатологией.

Первое что заметил молодой учёный так это то, что при помощи гипноза было невозможно устранить паралич конечностей у пациентов, которые получили его в результате физической травмы. У пациентов же, у которых возник паралич по каким-то непонятным психическим причинам, недуг можно было устранить при помощи гипноза. Правда, не всегда. Но всё же. Поэтому Фрейд начал пристально изучать истерических пациентов, страдающих параличом, возникшим у них по каким-то непонятным психическим причинам. Здесь ему удалось об-

наружить (конечно, не без помощи Шарко) наличие определённых связей между истерией и проблемами сексуального характера. Обнаружение этой связи стало для Фрейда отправной точкой к созданию собственной теории (психоанализа), объясняющей психические расстройства.

Однако окончательным толчком к этому был вовсе не Шарко, а его оппонент по гипнозу, тоже весьма талантливый французский невролог — **Ипполит Бернхейм**, с которым Фрейд некоторое время тоже работал. Именно его в дальнейшем Фрейд назвал своим учителем. И написал о нём: *«Я был зрителем во время поразительных экспериментов Бернхейма с пациентами его больницы, и я был глубоко впечатлён мощью ментальных процессов, которые, тем не менее, остаются скрытыми от сознания человека»*. В экспериментах с гипнозом Фрейд неоднократно убеждался в силе бессознательных процессов (бессознательного), которые проявлялись у пациентов именно в состоянии гипноза. Или как считалось ранее «гипнотического сна» (в то время считалось, что гипноз — это «сон наяву»); сейчас учёные гипноз относят к отдельному состоянию сознания). Поэтому Фрейд начал его (бессознательное) пристально исследовать. И в итоге создал свою теорию, в которой бессознательное красной нитью проходит через все его работы.

Однако стоит заметить, что Фрейд не был первооткрывателем области бессознательных процессов психики, как многие по ошибке полагают. Считается, что понятие бессознательной психики в научный обиход было введено **Г. В. Лейбницем** (1646–1716), который назвал свою концепцию монадологией. Затем развито **И. Ф. Гербартом** (1776–1841) в его концепции порога сознания. Вообще, к середине XIX века, с развитием экспериментальной психологии, к понятию «бессознательных процессов психики» стали обращаться многие учёные в попытке объяснить феномены, которые они наблюдали в своих экспериментах. Например, **Густав Фехнер** (1801–1887) — основоположник психофизиологии и психофизики, экспериментально изучавший ощущения человека, оказал значительное влияние на

развитие теорий бессознательного. Как и Гербарт в своих работах Фехнер тоже использовал понятие порога. Другое дело, что своими работами Фрейд привлек внимание учёных, которые начали изучать бессознательное и много чего интересного открыли. Ну и, разумеется, не обошлось без новизны в работах учёного, связанной с бессознательными процессами, которая психологам до него была неизвестна. Например, бессознательная мотивация, на которую указал учёный. Более подробно об этом мы поговорим позднее.

Постепенно Фрейд разочаровался в гипнозе по нескольким причинам. Во-первых, гипноз далеко не всегда давал положительный результат. А в некоторых случаях состояние пациентов даже ухудшалось после сеансов гипноза. Во-вторых, не всех пациентов, страдающих истерией, получалось ввести в гипнотическое состояние. И, наконец, в-третьих, гипноз давал лишь временный эффект, после чего пациенты возвращались к прежнему состоянию. Поэтому Фрейд начал поиски иного метода лечения истерии. И в итоге он его нашёл, создав, ставший в итоге знаменитым, так называемый, **«метод свободных ассоциаций»**, который состоял в том, что во время психотерапевтического сеанса пациенту предлагалось рассказывать всё, что приходит ему в голову, не обдумывая свои мысли и не подвергая их цензуре. Сам Фрейд об этом методе высказался так: *«Важность свободных ассоциаций заключается в том, что пациенты говорят сами за себя, а не повторяют идеи аналитика; они работают со своим собственным материалом, а не повторяют предложения другого»*. Более подробно об этом методе мы поговорим в отдельной главе.

Точной даты создания этого метода нет. Да и быть не может, поскольку Фрейд пришёл к нему постепенно, примерно с 1892 по 1895 год. Некоторые исследователи полагают, что основную идею ассоциаций Фрейд позаимствовал у сэра **Фрэнсиса Гальтона** (1822–1911), английского учёного и двоюродного брата Чарльза Дарвина, который первым провёл ассоциативный эксперимент в 1879 году. Для этого Гальтон выбрал 75 слов,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru